

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Г.В. ЗАДОРЖНЫЙ, д. э. н., профессор,
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

МЕНДЖМЕНТ ИЛИ ХОЗЯЙСТВОВАНИЕ: О КУЛЬТУРНЫХ ОСНОВАНИЯХ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ УКРАИНЫ

Никому не нужно говорить, что главный вопрос, который стоит перед нами, заключается не в том, каким будет будущее человечества, а будет ли оно вообще...

Все зависит от духовного развития человека

Питер Ф. Друкер

Современная украинская экономическая реальность свидетельствует о затяжном глубоком кризисе. Несмотря на время от времени возникающие декларации о высоких темпах роста, нынешний уровень экономики упал и составляет лишь 68% от уровня 1990 года [8], закрепилась явная тенденция к абсолютному сокращению численности населения вследствие высокой смертности, а также оттока наиболее квалифицированных кадров за границу, запредельным стал износ созданной еще в советские времена инфраструктуры, особенно в сфере жилищно-коммунального хозяйства, катастрофически нарастают экологические и техногенные риски. Причинами такого бедственного положения являются в большинстве своем рукотворные факторы, среди которых определяющими стали неспособность к эффективному управлению экономикой и социальная безответственность управляющей элиты.

Мощнейшим фактором, который способствует этому ускоренному процессу национальной деградации, стал пост (недо) модернистский тип экономического мышления, навязанный в виде экономикса как базовой экономической дисциплины в украинских университетах. Чиновники-образованцы и обслуживающие их «ученые-профессора» из учебно-методического сектора по экономической теории не только не помнят своего национального родства, но и своей схоластической на поверку деятельностью способствуют как углублению кризиса экономической науки и экономического образования, так и дальней-

шей деградации национальной хозяйственной практики, ибо стремятся вооружить студенческую молодежь призрачно-виртуальными догмами, весьма далекими от реальности. Они не хотят (не могут – вряд ли!) понять, что агрессивный рыночный фундаментализм как практически-манипулятивная форма экономизма, хотя и приправленная модным поверхностным институционализмом, не может быть методологическим основанием национального хозяйственного развития, указателем, следование которому может обеспечить процветание всему украинскому народу. Перенесенные в сферу управления эти манипулятивные эрзацы экономического наукообразия неизбежно порождают и кризис управления как на национальном уровне, так и на уровне отдельного экономического (не хозяйствующего!) субъекта, которому стремление получить прибыль любой ценой затмило понимание того, что есть более жизненные и человеческие интересы хозяйственного развития как творческого созидания качественно иного образа жизнедеятельности человека.

Человек остается до тех пор человеком, пока у него существует осознанный «отказ от постоянной и исключительной максимизации собственной выгоды. Более того: исключительная максимизация эгоистических преимуществ и успеха по большому счету не представляется «возможной» легитимной целью, потому что она была бы равнозначна предпрешенному и

© Г.В. Задоржний, 2008

принципиальному игнорированию всех противостоящих ей ценностей и тем самым также примата легитимности над успехом» [11, с. 61]. Изучение выхолащенного от человеческих ценностей экономикса уводит молодого человека в сторону от труда самокритично и аргументированно на основе саморефлексии и социальной ответственности проанализировать своекорыстные цели своей будущей деятельности, сводящейся к успеху и личному обогащению. Если «стяжание денег и все больше денег, ... понимаемое как абсолютная самоцель становится для него заученным образом мыслей и нормой поведения (выделено мной – Г.З.), то вследствие этого его личность почти неизбежно претерпевает необратимые изменения. Самораспоряжающееся «законообразное мышление», которое служит психологически объяснимому вытеснению неудобных, опасных для самосознания вопросов, переходит в цинизм – в ложно просвещенное сознание, т. е. в осознающее себя приспособление, приносящее подлинное благоразумие в жертву обстоятельствам» [11, с. 62]. «Методический экономизм» вырождается в методический цинизм, который затем воплощается в антихозяйстве античеловека, в его античеловеческом управлении.

Глубочайший кризис экономического мышления стал частью кризиса науки в целом, основная причина которого, по мнению Э. Гуссерля, проистекает из забвения наукой своей жизненномировой основы: кризис науки есть плата за те успехи, которых добилась наука за счет замещения жизненномировой реальности логико-математическими предметами. Но целостность реальности нельзя осмыслить и отразить только при помощи науки. Поэтому постнеклассическая наука в качестве своего важнейшего принципа выдвинула необходимость сочетания научного и вненаучного знания. Последнее знание является формой культуры и выступает в таких формах, как миф, религия, философия. На это важно акцентировать внимание потому, что «в культуре не содержится ничего, кроме смыслов (и способов их передачи)» [2, с. 304]. При этом важно, с одной сторо-

ны, помнить, что «место философии в культуре возникает на пересечении ее объективных тенденций (множественность и разнообразность) и необходимости человека в личностном выборе. Когда место центра в культуре занимает не норма (институт – Г.З.), а человек, мыслящее, чувствующее Я, Оно испытывает потребность в индивидуальной программе жизнедеятельности и нуждается в свободном смыслообразовании как основании этой программы» [6, с. 43]. С другой стороны, пока почти ни у кого из исследователей не вызывает сомнения тезис о том, что именно с философским осмыслением, философствованием как смыслообразованием связано обновление методологического инструментария экономических исследований. Но философствованию как диалогическому смыслообразованию по самой своей природе чужда институционализация. «Философия, – подчеркивает И.В. Карпенко, – до сих пор мужественно сопротивляется институционализации... и для философии использование институциональных средств является неприемлемым и противоречащим самой ее сути свободного смыслообразования» [6, с. 69].

Естественно, что знать экономикс и изучать неоинституционализм надо, прежде всего с тем, чтобы критически осмыслить их положения, а также определять меру допустимости их ограниченного использования в социально-экономическом развитии. Именно этим и определяется их роль в экономическом знании. Но сознательно стремиться к тому, чтобы они закрепились в качестве базовых учебных экономических дисциплин – это явный перебор, оборачивающийся реальной катастрофой национального хозяйства и управления им.

Человек – духовно-телесное создание. Благодаря разумному, духовному началу человеку открыто такое, что выделяет его из животного мира. Это духовное начало открывает человеку духовное видение мира как сущностное, субстанциональное, а не только лишь как материализованное. И мир представляется человеку символически, логостно, духовно.

Человек - микрокосм, он есть средоточение и связь всех вещей и явлений, т. е. ему дано быть соотносительным всему миру, почему он и может познавать смыслы, логосы вещей. Это предполагает понимание всего мира как гигантского органического целого, живущего своей всеединой жизнью. Люди в этом целом суть центры, соединительным звеном которых, фокусом этой связи является логос в человеке. Он открывает человеку возможности познания и ответа на исходные и фундаментальные вопросы: что такое жизнь? В чем смысл жизни? Как реализовать его?

Ответить на них можно только находясь в поле Культуры, хозяйственной культуры. Вне ее – движение к небытию, к смерти.

Важно напомнить указание Й. Шумпетера о сути причинной связи между явлениями, возможной только в случае, когда «явление, которое выполняет в причинных связях роль основания, будет явлением неэкономического порядка. Если основа имеет экономическую природу, то следует продолжить исследование» [12, с. 59]. Такое понимание гораздо глубже традиционного детерминизма и причинности, которые, по мнению А. Гальчинского, должны стать ключевой проблемой методологического переосмысления [4, с. 5].

Весьма актуальным становится и положение П. Селигмена о том, что «экономическая наука не может существовать без понятия о человеке, о психологии. Пока это остается одной из наиболее острых проблем экономической науки» [10, с. 344].

Сегодня уже стало понятно, что «анализ рациональности не может ограничиваться только материальными мотивациями человека. В современных условиях растущую роль в этих мотивациях играют морально-психологические и этические нормы, мотивы идеального (в том числе и мировоззренческого) характера» [4, с. 7]. Более того, рассмотрение экономики вне более широкого социального контекста становится вообще немыслимым: «Если по привычной схеме существующих научных канонов индустриального общества соци-

альное детерминируется экономическим, то сейчас все в большей мере становится очевидной неадекватность этой зависимости. В постиндустриальном обществе экономическая и социальная сферы фактически поменялись местами. Сегодня экономика сама собой стала непосредственной составляющей социальной сферы, которая не только вбирает ее результативное основание, но и определяет большую часть энергетического потенциала, ее ресурсную базу, пределы роста и развития» [4, с. 11]. Без философствования для понимания новых реалий здесь никак не обойтись, но оно есть важнейшая составляющая культуры.

Никогда не следует забывать, что «цели человеческого творчества определяются свободой, заложенной в человеке» [3, с. 642]. Духовность нельзя насадить внешним образом, как нельзя вменить ответственность.

Человек выживет, если поймет, что на первое место в осмыслении актуальных проблем жизнедеятельности современного человека выходит проблема нравственного выбора каждого отдельного человека, ибо «не считаясь с нравственностью, в конечном итоге мы не считаемся со свободой. Нравственность представляет собой свободу в действии. Это свобода, уже реализованная в результате ответственного выбора, ограничивающего себя ради блага и пользы самой личности или всего общества» [8, с. 4].

Христианская система ценностей, основанная на определении личности через духовность и нравственность, доказала свою способность и необходимость решения наиболее острых проблем развития человеческого общества, вознесла личность человека на недостижимую для механистической науки высоту и в условиях ускоренного технологического прогресса, сопровождающегося даже более ускоренным нравственным оскудением, предлагает приемлемый для европейских народов путь преодоления морального кризиса общества.

Она исходит из того, что «человек должен оставаться человеком – не това-

ром, не подконтрольным элементом электронных систем, не объектом для экспериментов, не полуйскусственным организмом» [8, с. 4]. Эти модные эрзацы человекоподобия, опирающиеся, якобы, на достижения науки, не хотят признавать того, что «существует некая тайна человеческого бытия, в сердцевине которой сопрягаются физическое и духовное начала личности», а «природа человека как таковая имеет непреходящую ценность» [7, с. 103, 101] и высочайшее достоинство. Только находясь в формате хозяйственной культуры можно осмыслить эти положения и их значение для человека и человечества.

Постнеклассическое знание должно сформировать новую картину современной реальности, воспринимаемую «Весь мир, и человека в нем, как единое целое, в котором духовное связано с материальным и оказывает на него влияние» [7, с. 102].

Новая сверхзадача состоит в постижении, по возможности, этого духовного начала, где научное знание сопрягается со знанием религиозным, объясняющим божественную природу человека и раскрывающую грех как нарушение нравственного закона, вложенного Богом в природу человека. Грех как безнравственность нарушает целостность мира, целостность природы человека, порождает коллизии и катастрофы, на которые так богато начало нового века. Грех – это то, что запрещено для блага человека. Поэтому так остра проблема – чего не делать? С точки зрения экономизма ее не решить.

Не стоит ли нам остановиться в своей техногенной гонке и восхищении технократической наукой, еще раз возвратиться к Истоками и с их позиции осмыслить бытие современного человека не как товара или капитала, а как активной творческой личности, в которую вложен божественный замысел и которая ответственна за свое сознательно-нравственное творчество мира и себя в мире? Иного пути, кроме обращения к феномену и формату хозяйственной культуры здесь нет.

Философия хозяйства и хозяйственная культура становятся метаметодологией для дальнейшего развития экономической

науки. Другие научные направления и течения мысли, в том числе и социальная экономика, и институционализм – всего лишь более конкретные формы познания целостной хозяйственной реальности в определенном ее аспекте и не более.

Современному институционализму, а тем более экономиксу, несмотря на все амбиции их сторонников и их множественные заклинания, что все и вся есть институты, никогда не подняться на уровень теории, которая может представить целостное восприятие мира, раскрыть Мировое Всеединство. Самое уязвимое и неприемлемое в институционализме заключается в том, что в нем нет места целостному человеку, который творит себя и мир вокруг себя своей повседневной жизнедеятельностью. А без понимания основополагающей роли человека как творца, человека как образывателя новых смыслов и ценностей, представляющих качественно иное, к которому стремится человек, любая теория превращается в жалкое наукоподобное «месиво», виртуально оторванное от реальной жизнедеятельности человека, и на которое сама эта жизнедеятельность мало обращает внимание. Живого, творчески созидающего жизнь человека пытаются заменить человеком институциональным или человеком-институтом.

В связи с проблемой целостности человека и целостности его жизнедеятельности вновь следует обратиться к христианскому учению о человеке как нравственном основании понимания жизни. Эта проблема находилась в центре внимания святых отцов и церковных писателей многие столетия. Но все же особую роль в данном учении сыграла святоотеческая антропология Св. Григория Паламы, давшего «совершенно бесспорное и целостное восприятие всего мира» [1, с. 356], в которой «развито исключительно высокое учение о человеке» [1, с. 359]. Его непреходящая и непревзойденная ценность заключается в том, что, во-первых, человек создан по образу и подобию Творца и обладает как духовным, так и телесным началом, которые в своем единстве делают человека богоподобным; отсюда вытекает, что, во-вторых,

человеческое познание «превосходит всякий вид знания» [1, с. 364]; и, в-третьих, человеку даны творческие способности и дарования, «задание творить и создавать нечто новое» и он должен отвечать за «свое творческое назначение на земле» [1, с. 369].

Все три указанных момента снимаются проблемой реализации творчества как наиболее сущностной характеристикой-заданием человека в его жизнедеятельности, ибо сама она представляется как процесс творчества. Раскрывая антропологию Св. Григория Паламы, архимандрит Киприан довольно четко обозначает, к какому творчеству призван человек.

Человек должен «творить прежде всего свою собственную жизнь: раскрыть и осуществить ту заложенную в нас так сказать линию своей судьбы» «по своей свободной воле», памятуя, что «свобода не есть анархия» и «абсолютная свобода человеку не дана». «Человек не изъявляет своего согласия на свободное бытие, а принимает его как послушание. С этим связано и послушание творчества, и в первую очередь творчества своего жизненного пути. Может быть в этом и заложена одна из самых больших трагедий человека, - не по своему свободному избранию принять на себя бремя свободы. Отсюда и противоречия, конфликты совести, терзания нашего самосознания и т. д.» [1, с. 369].

Далее творчество «проявляется в создании моральных ценностей. Делать добро, накапливать его в ризнице духовных богатств есть одно из проявлений творческого начала в человеке» [1, с. 370]. Созидание вокруг себя и распространение атмосферы добра и любви – «это делание не в мире принудительных законов природы, а в царстве духовной свободы от власти этой природы и является тем творчеством моральных ценностей, которое оставляет бессмертные и нетленные плоды» [1, с. 370]. Жизнь в области природы всегда связана со смертью; «творчество же духовное морально ничего не отнимает ни у кого. Дающему в этой области дано будет еще больше и преизбудет. Ризница его духовная не только не истощается, но и чудес-

ным образом пополняется в этом отдавании. Таким образом человек призван в добровольном подчинении высшей творческой промыслительной воле свободно осуществить в своем творчестве свое возможно более полное личное нравственное совершенство и усовершенствовать других. Этим путем он служит не только своему обожению, но и обожению всего человечества и всего мира» [1, с. 370]. Созидание нравственных ценностей равно творению любви, творению космоса, который по-гречески означает «мир» и «красота».

Но для осуществления творчества человек «должен выйти из рамок детерминированных законов природы, т. е. из этого мира, чтобы созидать мир иной, духовный, т. е. свободный от подчинения этим законам необходимости. Настоящее творчество поэтому выше науки и наукообразности, так как оно стремится выйти из круга законов необходимости, законов природы, законов логики и войти в мир свободы, в мир красоты, неподчиненной этим железным законам» [1, с. 372].

Все рассмотренные выше аспекты имеют самое непосредственное отношение к проблеме «менеджмента хозяйствующих субъектов». Из них следует, во-первых, что само понятие «менеджмент» навязано отечественной науке и практике в ходе борьбы глобализма с национальными культурами, ибо оно есть продолжение и форма экономизма. Во-вторых, обеспечение процветания украинского народа возможно только на основании понимания экономики как односторонней формы хозяйства и стремления реализовать в управлении на всех его уровнях хозяйственных ценностей как вытекающих из творческого назначения человека. В-третьих, следует незамедлительно качественно изменить государственные стандарты подготовки бакалавров и магистров¹ в той части, где сегодня господствует экономика и обслуживающие его дисциплины, весьма далекие от современных реалий, национальной культуры и менталитета украинского народа.

¹ О предложениях к структуре учебных курсов по подготовке магистров экономики см. [5, с. 15-16].

Литература

1. Архимандрит Киприан. Антропология Св. Григория Паламы. – К.: Общество любителей православной литературы, 2006. – 433 с.
2. Баткин Л.М. О некоторых условиях культурологического подхода // Античная культура и современная наука. – М.: Наука, 1985. – С. 298-321
3. Булгаков С.Н. Соч. в двух томах. Т. 2. – М.: Наука, 1993. – 751 с.
4. Гальчинський А. Економічна наука: проблеми методологічного оновлення // Економіка України. – 2007. – № 3. – С. 4-13.
5. Задорожный Г.В. Новое осевое время и социальная экономика: о теоретическом основании реализации императива выживания человечества в XXI веке // Социальная экономика. – 2006. – № 1-2. – С. 7-17.
6. Карпенко И.В. Философское пространство культуры: человек философствующий и человек повседневности. – Х.: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2006. – 292 с.
7. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. О человеческом достоинстве и биотехнологиях // Человек. – 2006. – № 4. – С. 99-106.
8. «Нравственность представляет собой свободу в действии». Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II на Парламентской ассамблеи Совета Европы // Литературная газета, 10-16 октября 2007 г. – С. 4.
9. Пахомов Ю.Н. Украина: парадоксы роста и развития // Коммунист, 31 октября 2007 г.
10. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли. – М.: Наука, 1968. – 475 с.
11. Ульрих П. Критика экономизма. – М.: Вузовская книга, 2004. – 120 с.
12. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.

Статья поступила в редакцию 20.12.2007

М.В. ГОРДОН,

Н.В. ОЛЕНЦЕВИЧ, к.э.н., доцент,

Донецкий национальный технический университет

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ В УКРАИНЕ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ

В процессе становления Украины как демократического, социально ориентированного, правового государства определяющим фактором организующего влияния на общественные отношения становится государственное управление. Опыт экономически развитых стран показывает, что только эффективная система государственного управления может способствовать решению социальных и экономических проблем современного общества. Вместе с тем, системы регуляции в некоторых странах, в том числе в Украине, превратились в весьма громоздкие самовоспроизводящиеся механизмы с не всегда понятными целями создания и функционирования. Стремление государственных

структур к удержанию власти, бюрократизм и закрытость поддерживаются историческими традициями и углубляются характерной для транзитивного периода пространенностью неформальных отношений, правил и норм в условиях формальных регуляторов управления. Это снижает результативность деятельности государственных органов относительно своих обязательств перед гражданами и подрывает доверие субъектов экономики к государству в целом и к системе государственного управления в частности. В этой связи особенно важной на фоне институциональных преобразований в Украине становится

© М.В. Гордон, Н.В. Оленцевич, 2008